

— Почему ты не можешь просто говорить прямо? — Ци Юйчэ выразил явное недовольство.

— Ваше Высочество, разве если я скажу, вы поймете? Более того, разве если я скажу, вы поверите? — Гао Мин ответил спокойно и уверенно, сохраняя невозмутимость. — Как вы сами только что сказали, если сначала не разобраться, как можно узнать, откуда возникает вопрос и как его решить?

Эти слова Гао Мин слышал так часто, что они уже набили оскомину, и теперь он повторял их с легкостью.

— ...Ты прав. — Юный Ци Юйчэ, в отличие от почти взрослого тогда Ци Юньхэна, был куда более податливым и быстро кивнул, соглашаясь с доводами Гао Мина.

Так как было уже почти полдень, Гао Мин предложил Ци Юйчэ остаться в его доме на обед, чтобы, насытившись, тот мог вернуться во дворец.

Однако Ци Юйчэ скривился:

— Если только ты и я, то я останусь. Если же будут еще и мои двоюродные братья, то я вернусь во дворец.

Гао Мин слегка удивился, но затем, почувствовав неладное, осторожно спросил:

— Может, эти негодяи вас обидели?

— Спросите их сами, я не люблю сплетничать за спинами. — Ци Юйчэ гордо поднял подбородок, но затем, внезапно изменив тон, добавил:

— Ладно, стоит только вспомнить о них, как настроение портится. Лучше я вернусь во дворец! В следующий раз, когда приду, я возьму с собой деньги и угощу тебя в хорошем ресторане.

— Ты даже знаешь, что в ресторанах нужно платить?

— Нет, подожди, откуда у тебя этот жесткий уличный жаргон?

Первым, кого Гао Мин заподозрил, были приближенные Ци Юйчэ, но он сразу же отбросил эту мысль. Ведь круг общения Ци Юйчэ был весьма ограничен, и даже если бы среди них был кто-то, кто болтался на улицах, у них бы не хватило смелости учить великого князя так говорить!

Не успел Гао Мин подумать, как Ци Юйчэ уже повернулся и направился к выходу.

Гао Мин слегка замешкался, но в итоге не стал его удерживать. Собрав мысли, он быстро шагнул вперед и последовал за Ци Юйчэ, чтобы лично проводить его из дома.

Как только Ци Юйчэ ушел, Гао Мин переоделся, сел на быстрого коня и поехал в императорский дворец другой дорогой.

Он оставил в стороне тех негодяев, которые осмелились обидеть даже князя. У него будет время разобраться с ними позже, ведь они не смогут просто сбежать из дома. Сейчас же ему нужно было срочно доложить императору о каждом слове и действии Ци Юйчэ в его доме, и это было истинной причиной, по которой он не стал удерживать князя.

Гао Мин считал себя льстецом, и хороший льстец должен быть даже более предан императору, чем так называемые верные слуги. Даже если он хотел навредить кому-то, он сначала должен

был сообщить об этом императору и получить его молчаливое согласие, прежде чем действовать.

Хотя Ци Юйчэ сегодня дал Гао Мину надежду на то, что он может стать дядей императора, эта надежда могла осуществиться лишь через двадцать-тридцать лет. А пока что было более практичным крепко держаться за ногу Ци Юньхэна и продолжать быть его верным слугой.

В Чертоге Цянькунь Ци Юньхэн выслушал доклад Гао Мина и пригласил его остаться на обед.

Сегодня не было выходного дня, и Гао Мин получил устный приказ от Ци Юньхэна, чтобы специально вернуться домой из дворца и встретить великого князя.

После обеда с Ци Юньхэном Гао Мин не стал возвращаться домой, а сразу отправился на службу в казармы императорской стражи к югу от Дворца Сюаньюань.

Еще до того, как Гао Мин прибыл во дворец, Ци Юньхэн уже получил от Стражей Золотого Клинка информацию о местонахождении второго князя Ци Юймина. Он также узнал, что тот отправился в дом наставника Вана за помощью, но был использован наставником Ваном, который устроил собрание ученых для обсуждения учений.

Если бы Ци Юймин был на десять лет старше, Ци Юньхэн непременно послал бы имперскую гвардию, чтобы арестовать всех этих ученых, считающих себя чистыми и непорочными, и отправить их в ссылку или казнить, чтобы они не использовали князя для своих целей. Затем он бы жестоко избил Ци Юймина, лишил его титула и выгнал из дворца, полностью уничтожив его шансы на престолонаследие.

Но Ци Юймину было всего семь лет, и он не понимал, что такое использование влияния, и не знал, как это может повлиять на его положение. Его дед Чэнь Сюань и наставник Ван Цзи были единомышленниками, но между ними существовал серьезный конфликт интересов, и они не позволили бы своему внуку быть использованным наставником Ваном.

Поэтому Ци Юньхэн ничего не сделал, а просто наблюдал со стороны, как они суетятся и стараются произвести впечатление.

Ци Юньхэн не волновало, какой ответ представят князья и княжны, и он не связывал это с вопросом о престолонаследии. Он приказал приостановить обучение во дворце на десять дней, чтобы проверить двух наставников и учителей, выявить тех, кто наказывал учеников, и тех, кто плохо справлялся с преподаванием, чтобы уволить их и заменить.

Наставники и учителя были простолюдинами, которых можно было легко заменить, а ученики князей были детьми знатных и влиятельных чиновников, их драгоценными чадами.

Он забрал их детей из уютных домов не для того, чтобы они терпели наказания вместо его детей, и не хотел из-за этих никчемных учителей терять доверие настоящих столпов государства.

Конечно, если бы его четверо детей смогли, как он в свое время, чему-то научиться из этих уроков, это было бы замечательно.

Но в данный момент больше всего Ци Юньхэн волновал завтрашний день — его тридцать третий день рождения.

Точнее, вечерний банкет, который он устроил, — настоящий золотой пир.

— Как же я жду этого!

Вспоминая свои приготовления во Дворце Тайхуа, Ци Юньхэн невольно улыбнулся, и его лицо смягчилось.

В этот вечер задания, данные князьям и княжнам, быстро распространились среди чиновников столицы через дом наставника Вана. Также стало известно, что второй князь Ци Юймин провел весь день в доме наставника Вана, слушая ученых, и ушел только во второй половине дня. В то же время, кто-то узнал и распространил информацию о том, что великий князь Ци Юйчэ также покинул дворец, но отправился только в дом своего дяди.

Различные мысли и замыслы тихо зрели под покровом ночи, постепенно набирая силу.

Министр финансов Вань Шань также вызвал свою внучку Вань Лан и подробно расспросил ее о вчерашних событиях.

Вань Лан была ученицей, которую защищала вторая княжна Ци Юйлинь. Она была младшей дочерью второго сына Вань Шаня, и из-за своей лени и любви к еде она не была такой стройной, как другие девушки, и не пользовалась особой любовью родителей. Но так как она родилась в удачное время, когда ее дед уже стал важным чиновником при Ци Юньхэне, Вань Лан с детства не знала нужды, и ее характер был наивным и простодушным.

Когда во дворце выбирали учеников, Вань Шань не хотел ввязываться в борьбу за престолонаследие, в которой никто не мог выиграть, но понимал, что просто избегать этого не получится. Поэтому он выбрал свою внучку и отправил ее к второй княжне, которая была наименее популярной, чтобы выполнить приказ императора и избежать участия в борьбе между великим князем и вторым князем.

Когда он решал отправить внучку во дворец, Вань Шань был готов к тому, что ей придется нелегко. Но через месяц после поступления во дворец она все еще только ела и веселилась, не показывая никаких признаков прогресса или беспокойства.

Вань Шань осторожно выяснил, что его внучка действительно не испытывала никаких трудностей.

Вторая княжна, хотя и держалась холодно и была труднодоступной, не требовала от учеников унижений, и в учебе у нее не было проблем, так что ученикам не приходилось терпеть наказания вместо нее. Однако княжна, похоже, была гордой и очень не любила, когда ученики позорили ее, поэтому после каждого урока она лично следила за тем, чтобы ученики выполнили задания, прежде чем отпустить их из дворца.

Но благодаря этому за месяц Вань Лан не только не получила ни одного наказания, но и действительно многому научилась.

Вань Шань тогда подумал, что если бы вторая княжна была князем, императору и чиновникам не пришлось бы мучиться из-за великого князя и второго князя.

Вань Шань не любил великого князя Ци Юйчэ и не верил в второго князя Ци Юймина.